

«Поп на мерсе»: иеромонах-реаниматолог написал книгу о врачах и чудесах

28.11.19

Автор, известный в Москве врач скорой помощи отец Феодорит (Сеньчуков) объясняет, о каком «мерсе» идет речь, что такое чудо, как за 30 лет практики удалось остаться Айболитом

Врач анестезиолог-реаниматолог иеромонах Феодорит (Сеньчуков) – единственный «человек в черном» на огромной московской станции скорой медицинской помощи. Постриг он принял после смерти супруги, но дело всей жизни не оставил. А его с тех пор не оставляют в покое журналисты и просто любопытные.

На днях была презентована книга отца Феодорита «Поп на мерсе», сборник рассказов из жизни и медицинской практики священнослужителя.

«В этой книге я собрал для вас самые разные истории из моей медицинской практики. Я не буду учить вас жить, не буду навязывать истины. Моя задача — просто показать мир таким, каким увидел его я: ярким, смешным, красивым, иногда жестоким, но всегда восхитительно интересным. Мир, в котором есть место обыденности, но есть место и чуду», — пишет автор в предисловии к своей книге.

Изначально я книгу писать не собирался. Я писал маленькие рассказы-воспоминания, публиковал их в фейсбуке, что-то выходило в интернет-изданиях... Меня часто спрашивают, почему читателям так нравятся ваши тексты? Наверное, потому, что тут не совсем обычная ситуация — с одной стороны я священник, с другой стороны врач, к тому же практикующий.

Это как взгляд изнутри, к тому же с двух сторон. К тому же многие мои рассказы — про «дела давно минувших дней» — ведь даже «лихие девяностые» многие этого не застали. Нам ведь интересно читать Гиляровского? Вот и мои очерки о том, что уже стало историей.

— А зачем такой провокационный заголовок?

— Это стереотип, как сейчас говорят, мем. Реальных священников на мерседесе я в своей жизни видел очень немного, а знал лично вообще только одного — владыку, который меня рукоположил, у него был старый-старый-старый разбитый мерседес. Это фигура речи, карикатурный персонаж. И мне захотелось посмотреть на этот мем с другой стороны. Дело в том, что большинство реанимобилей на московской скорой до

последнего времени были Мерседесы. И я, получается, и есть тот самый «поп на мерсе».

— Как часто приходится совмещать две свои «ипостаси», доктора и священника? Были ли случаи, когда человек на грани смерти просил исповедовать его, причастить?

— В процессе работы это совместить достаточно сложно, потому что мои реанимационные пациенты обычно попросить ни о чем не могут, а чтобы причастить человека, надо возить с собой Святые дары. Но несколько раз меня просили потом приехать, и я приезжал в стационар и причащал человека.

— Священника-врача обязательно спрашивают о чудесах. Бывают ли они на работе и как часто?

— Чудо – это когда мы оказываемся в нужное время в нужном месте. Дело в том, что чудо, когда ангел сходит с небес, бывает действительно очень редко. В основном чудо это когда все происходит тогда, когда необходимо. Однажды я оказался единственным врачом в больнице, который мог поставить кардиостимулятор умирающей от дифтерии девочке. Она прожила еще 25 лет, правда, все равно умерла от осложнений этой страшной болезни. И чудо было в том, что в этот момент меня не должно было быть в клинике – я уже закончил смену и должен был уйти с работы.

— А часто спрашивают, что будет после смерти?

— Мне часто задают вопрос, что видит умирающий человек, когда видит некую светлую фигуру в конце тоннеля. Но мы не знаем. Может быть, это ангел, может быть, сам Господь, а может и сам диавол – «утренняя звезда», lucifer -«светоносец». Сатана тоже светит светом, только отраженным. Мы что-то видим, но не можем это оценить, поэтому должны верить Богу и доверять Ему.

— Нет ли ощущения, что вы встаете на пути естественного процесса – человеку подошел срок уйти, а вы помешали?

— У меня есть другое ощущение – что я исполняю промысел Божий. Если Бог не хочет, чтобы человек жил, он умрет. И, конечно, не встретится с реаниматологом. Сколько людей умирает без всяких докторов? Если человек попадает в руки врача, значит, Господь зачем-то его привел. А вот зачем, вопрос сложный. Мое глубокое убеждение – затем, чтобы дать им возможность предсмертного покаяния. Ведь для покаяния необязательно нужен священник с епитрахилью, человек может покаяться и так.

И человек умирает только тогда, когда Господь ему дает смерть – это к вопросу о том, не грех ли подключать человека к ИВЛ и другим аппаратам, поддерживающим жизнь. Если Господь дает человеку такую жизнь, значит это зачем-то нужно. В Киево-Печерской лавре покоятся мощи Пимена Многоболезненного, который был полностью парализован, но кротко принимал свою болезнь и в итоге стал святым.

— Многие предпочитают пойти в церковь «поставить свечку» вместо визита к участковому терапевту. Не говоря уже про визит к онкологу. Что Вы думаете как священник об этом?

— Я думаю, что одно другому не мешает. Что сказано в Писании? Что врачи – от Бога, а их деятельность ведет к продлению жизни (Сир, 38 1-14). И Спаситель говорит, что не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Естественно, что в первую очередь Он говорил это о себе как о духовном враче всего человечества, но, как и любые Его слова, они имеют и практическое значение. Поэтому надо обращаться к врачу, но и не забывать о духовной составляющей. Не забывать о Боге.

И вообще, очень мало людей изначально воцерковлены. Очень часто они приходят к Богу на почве своих болезней. Живут обычной жизнью, пока не слышат диагноз – и лишь потом начинают задавать вопросы.

— Что помогло не выгореть за столько лет?

— Помогает не выгорать, конечно, в первую очередь – осознание медицины как служения, хоть это и высокопарно звучит. А еще постоянные переключения. Я всю жизнь работаю «на грани» — сначала скорая и стационар, потом скорая и священство. Когда ты постоянно переключаешься, выгорать тебе просто некогда.

— С профессиональным выгоранием часто связывают и другое. Когда врач воспринимается как сноб, небожитель. Раньше перед врачами всегда сохранялся пиетет, их знания казались загадочными, их даже боялись — была дистанция. Но вот сегодня вроде нет этой дистанции — в образовании, способности к пониманию медицинских проблем у многих пациентов, а врачебный «снобизм» остается. Не только к условной «мариванне», но и к пациентам образованным и сведущим. Как вы думаете, в чем причина?

— Я сторонник патернализма в медицине. Не снобизма, а именно патернализма. Да, я врач, и я больше знаю. Поэтому ты — больной — должен довериться мне. Или другому врачу. Это естественно. Врач — профессионал. Так же, как профессионал в своей области экономист или землекоп. И если ты обращаешься к профессионалу — доверяй ему.

— Вы уже столько лет врач, священник — что вы узнали о людях?

«Поп на мерсе»: иеромонах-реаниматолог написал книгу о врачах и чудесах

Автор: Admin

28.11.2019 17:42 - Обновлено 02.12.2019 20:18

— У одного из моих любимых поэтов, Вени Дркина, есть такие строчки – «люди, хоть и люди, тоже люди». Лучше, я думаю, не скажешь.

МИХЕЕВ Алексей

https://www.miloserdie.ru/article/pop-na-merse-monah-reanimatolog-napisal-knigu-o-vrachah-i-chudesah/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com